

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 20–27
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 20–27

Научная статья
УДК 331.5 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-20-27

ТРУДОВЫЕ МОТИВАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (по данным этносоциологических опросов)

Фаиль Габдуллин^{1, 4✉}, Мурат Нилевич Ишемгулов²,
Фаниль Рамилевич Кульшарипов³

^{1, 2, 3}Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

⁴Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹failsafin@mail.ru✉

²murat-ishemgulov@mail.ru

³hity88@gmail.com

Аннотация. Переход к рыночной экономике создал определенные трудности в сфере трудоустройства и материально-финансового положения населения страны. В этом отношении в Республике Башкортостан из-за неравномерного расселения этнических групп в городах и на селе имелись определенные трудности. Несмотря на развитие рыночной экономики, большая прослойка населения, вне зависимости от национальности, предпочитает работать в государственных предприятиях, число которых за эти годы существенно сократилось. Вместе с тем растет доля тех, кто хочет заниматься предпринимательством и работать «на себя». Прошедшая приватизация государственной собственности в стране также неоднозначно воспринимается населением страны. Часто звучит тезис, что «ее следует повернуть обратно». Проблема экономического и финансового положения населения мотивирует их искать новые источники зарабатывания средств для улучшения своего материального состояния.

Ключевые слова: трудоспособное население, источник к существованию, рыночная экономика, предпринимательство, финансовое положение, приватизация

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья» № АААА-А21-121012290085-3.

Для цитирования: Сафин Ф. Г., Ишемгулов М. Н., Кульшарипов Ф. Р. Трудовые мотивации населения Башкортостана в условиях рыночной экономики (по данным этносоциологических опросов) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 20–27. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-20-27>.

LABOR MOTIVATIONS OF THE POPULATION OF BASHKORTOSTAN IN A MARKET ECONOMY (according to ethnosociological surveys)

Fail Gabdullovich Safin^{1, 4✉}, Murat Nilevich Ishemgulov², Fanil Ramilevich Kulsharipov³

^{1, 2, 3}R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russia

⁴Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹failsafin@mail.ru✉

²murat-ishemgulov@mail.ru

³hitry88@gmail.com

Abstract. The transition to a market economy has created certain difficulties in the field of employment and the material and financial situation of the population of the country. In this regard, in the Republic of Bashkortostan, due to the uneven settlement of ethnic groups in cities and in rural areas, there were certain difficulties. Despite the development of a market economy, a significant part of the population, regardless of ethnicity, prefers to work in state-owned enterprises, the number of which has significantly decreased over the years. At the same time, the share of those who want to engage in entrepreneurship and work "for themselves" is growing. The ongoing privatization of state property in the country is also ambiguously perceived by the population of the country. The problem of the economic and financial situation of the population motivates them to look for new sources of earning money to improve their financial condition.

Keywords: able-bodied population, livelihood, market economy, entrepreneurship, financial situation, privatization

Funding: Research completed within the framework of the state assignment of the IER UFRC RAS "Social foundations of ethno-political processes in republics of the Ural-Volga region" No. AAAA-A21-121012290085-3.

For citation: Safin F., Ishemgulov M., Kulsharipov F. Labor motivations of the population of Bashkortostan in a market economy (according to ethnosociological surveys) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 20–27. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-20-27>.

Развал социалистической системы хозяйствования наряду с закрытием многих хозяйствующих субъектов породил такую категорию населения, как безработные. Если в данных переписей советского периода в основном фиксировали занятость населения и один источник средств к существованию, то в переписи 2002 года расширена возможность указания нескольких источников средств к существованию, что и отразилось в ее результатах, выделив население с несколькими источниками доходов [5].

Согласно данным переписи 2002 года, в разрезе 1000 чел., указавших лишь один источник дохода, оказались 729 чел. русской национальности, 664 татар и 517 башкир. Существование более одного источника средств существования указали 243 русских, 336 татар и 481 башкир, т.е. у последних данный показатель был существенно выше. Башкиры также имели наибольшую долю (2,4%), среди других

этнических групп, указавших три источника дохода. У татар же данный показатель равнялся 1,7%. В то же время у русских — 1,3%. У башкир также был выше показатель четырех источников средств к существованию — 0,06%. У татар этот параметр составлял 0,04%, у русских — 0,04% [1].

Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2010 года, самая высокая доля имеющих несколько источников одновременно была среди чувашей: два источника средств к существованию — 39,0%, тогда как среднереспубликанский показатель составлял 29,4%. Ниже этого уровня показатель у русских — 22,5%. Три источника средств к существованию по республике отметили 70 570 чел., из них: башкиры — 28 245 (40,0%), русские — 18 363 (26,0%) и татары — 16 885 (23,9%) [2, с. 30–31].

Если в 2002 году доход от трудовой деятельности отмечали 1708 тыс. чел., то

в 2010 году численность такой категории выросла до 1774 тыс. чел., что равнялось 70,7 % от трудоспособного населения, составлявшего 61,6 % от всего населения Башкортостана [2, с. 28]. При этом доля трудоспособного населения среди башкир равнялась 61,7 %, татар и чувашей — 63,1 % (т. е. на 1,5 % выше среднереспубликанского показателя) и русских — 59,9 %. Кроме того, в 2002 году трудовая деятельность, включающая в себя работу по совместительству, была отмечена в качестве источника доходов среди 27,2 % башкир, 25,2 % татар и 33,5 % русских [1]. В 2010 году соотношение практически не изменилась и составило у башкир — 27,4 %, у татар — 26,3 % и у русских — 36,6 %. За эти годы существенно выросли доходы населения от личного подсобного хозяйства, независимо от этнической принадлежности*: у башкир с 42,5 до 66,1 % (в 1,5 раза), у татар с 22,3 до 39,2 % (1,7 раза) и у русских с 23,8 до 26,1 % (в 1,1 раза) [2].

Согласно данным переписи 2010 года, 43,6 % населения республики основным источником средств к существованию отметили трудовую деятельность. Данный показатель выше у татар — 46,2 %, чувашей — 45,3 % и русских — 45,1 %. В то же время у башкир данный показатель составлял 41,5 % [2]. В качестве одного из основных источников средств к существованию отмечено личное подсобное хозяйство. Данный показатель был наиболее высок у чувашей — 29,6 % и башкир — 27,4 %, что существенно выше, чем у других этнических групп и заметно превосходит среднереспубликанский показатель (18,9 %) [4, с. 198].

Численность и доля лиц, которые получали разные социальные пособия (кроме пособия по безработице) в этническом разрезе имели определенные расхождения. Например, количество башкир, получающих такие пособия, составляла 149 616 чел. (12,8 %), тогда как среди татар таковых было — 75 867 чел. (7,5 %), т. е. два раза меньше, среди русских итого меньше — 94 370 чел. (6,6 %). Из этой категории пособий — 42,0 % приходилось на долю башкир, 21,3 % — татар и 26,5 % — русских [3, с. 51–52].

Значительная часть населения в республике, а именно около одной трети (30,9 %), в данных переписи 2010 года учтены в категории иждивение, помощь других лиц и алименты. Их численность составила 1260 тыс. человек. Одну треть (33,9 %) часть данной категории составили башкиры, немногим менее этого — татары и русские (30,7 %). Самый низкий показатель иждивенцев (на уровне 27,6 %) отмечен среди чувашского населения республики. Значительная доля выплаты таких социальных пособий приходится на детей и молодежь, которые не заняты в производственной сфере. Почти четверть такового населения (22,0 %) составили пенсионеры, численность которых в Башкортостане в 2010 году достигла 898 тыс. чел. Доля башкир в общей структуре пенсионеров равнялась 20,6 %, что несколько ниже, чем у татар (22,1 %) и русских (24,0 %) [2].

Из всего работающего башкирского населения в возрасте 15–72 года, которые были заняты в экономике, 95 % работали по найму, а немногим менее 5 % работали самостоятельно или же с привлечением наемных работников, входящих в категорию предпринимателей. Порядка 3,0 % башкир являлись индивидуальными предпринимателями [2, с. 35].

Несмотря на дальнейшее развитие рыночных отношений большая доля населения, вне зависимости от национальности, предпочитает работать в государственном предприятии — заводе, компании. Такое желание выразили 38,1 % башкирского населения, прошедшего опрос. Среди татар показатель составил 38,3 %, русских — 39,7 % и среди респондентов других национальностей — 26,4 %.

Башкиры, меньше, чем остальные опрошенные отдали предпочтение работать по найму, пусть с небольшим, но со стабильным доходом — 13,5 %, но больше всех предпочитая инвестиции — 5,6 %, по сравнению с татарами (1,0 %) и русскими (3,4 %) (табл. 1).

Практически каждый пятый представитель башкирской национальности (18,3 %), почти четверть татар (22,4 %) и представителей «иных» национальностей (23,6 %), а также значительно меньшая часть русских (12,3 %)

* Эти показатели отмечены от лиц, занимающихся трудовой деятельностью.

Таблица 1 — Какие из предпочтений работы, основанной на «социалистических» и «рыночных» принципах, Вам близки? [7]

Предпочтения	Башкиры	Татары	Русские	Другие
Предпочитаю работу по найму с небольшим, но стабильным доходом	13,5	17,3	19,0	19,4
Предпочитаю работу «на себя», с крупным, но не постоянным доходом	18,3	22,4	12,3	23,6
Работу в гос. предприятии (завод, кампания)	38,1	38,3	39,7	26,4
Предпочитаю инвестиции	5,6	1,0	3,4	0,0
Затрудняюсь ответить	24,6	21,0	25,7	30,6

отдали приоритет работе «на себя», предпочитая иметь непостоянный, но крупный доход (табл. 2). Однако при этом всего лишь немногим менее 10% опрошенных, вне зависимости от национальности, отметили, что они заняты предпринимательской деятельностью, а более четверти (27,0%) башкир, каждый пятый русский и татарин, а также немногим менее трети «иных» национальностей изъявили свое желание заняться ею.

Не удивительно, что среди других этнических групп самый высокий показатель населения, не желающего заниматься предпринимательством, был отмечен у русских респондентов (50,3%), так каждый второй из пяти респондентов был ориентирован работать в государственном предприятии. Немногим менее этого с ними согласились татары (46,4%), представители «иных» национальностей (44,4%), а также треть башкир (35,7%).

В 1990-е годы переход республиканской экономики к «капиталистическим отношениям» воспринимался населением с большой осторожностью. Преобразования устоявшегося уклада не всеми воспринимались позитивно. Настроения в обществе все же склонялись

к поддержке социалистического экономического строя с общенародной собственностью. Ввиду этого вопрос о переходе к рыночным отношениям одну треть населения поставил в затруднительное положение.

Проведенный спустя 20 лет этносоциологический опрос показал, что значительных перемен в восприятии данных событий среди населения не наблюдалось. К этому моменту только каждый седьмой из ста респондентов русской национальности, каждый двенадцатый башкир и татарин высказались за развитие рыночных отношений более высокими темпами. Как и раньше, одну треть опрошенных татар и каждого второго из пяти русских и башкир устраивал постепенный переход к рыночным отношениям. Почти четверть опрошенных, независимо от национальности, в той или иной мере не восприняла переход народного хозяйства на рельсы рыночной экономики. Если каждый десятый опрошенный выступал против рыночной экономики, то значительная часть респондентов вообще ее отвергала, заявив, что «переход к рынку не оправдал себя» (диагр. 1). Более четверти населения, даже спустя 20 лет, так и не поняла сути рыночных отношений «затруднившись ответить». Среди опрошенных «иных»

Таблица 2 — Заняты ли вы в предпринимательстве и ориентированы на предпринимательскую деятельность? [7]

Отношение к предпринимательской деятельности	Башкиры	Татары	Русские	Другие
Занят предпринимательской деятельностью	8,7	8,2	10,1	2,8
Не занят, но собираюсь заняться	27,0	21,9	21,2	29,2
Не занят и не собираюсь заниматься	35,7	46,4	50,3	44,4
Затрудняюсь ответить	28,6	23,5	18,5	23,6

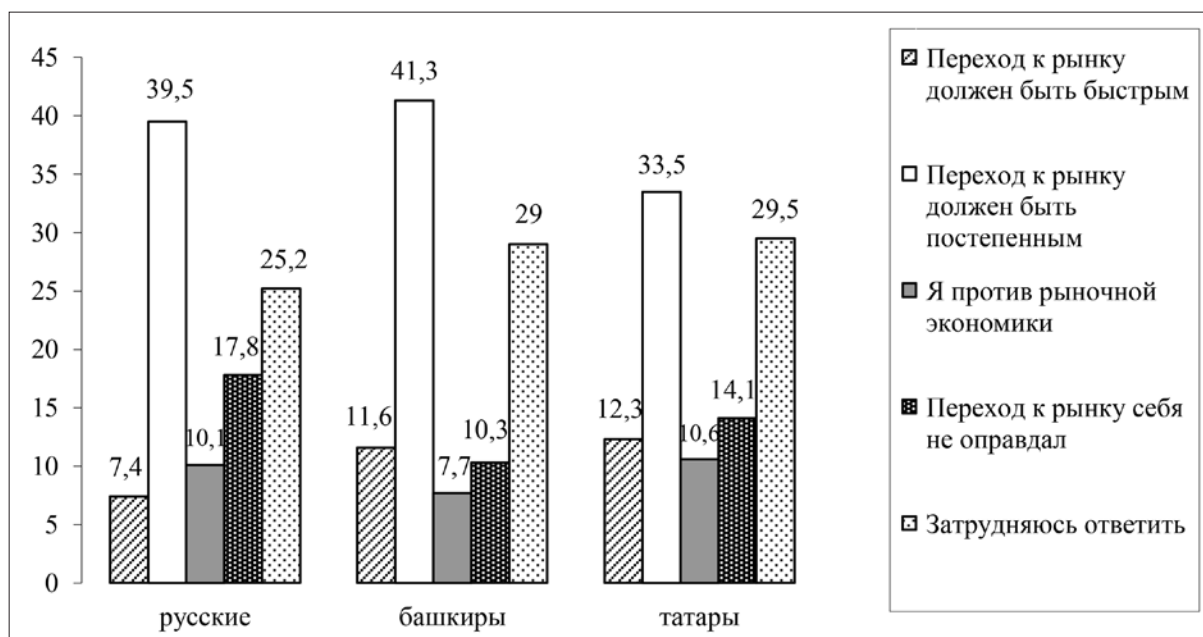

Диаграмма 1 — Что Вы думаете о переходе к рыночной экономике в России? [6]

национальностей процент воздержавшихся от ответа оказался даже больше [6].

Примечательно, что представители русской национальности в меньшем количестве выступали за интенсификацию процесса передачи государственного имущества в частную собственность, чем опрошенные других этнических групп. В то же время башкиры, например, на 5,4% больше высказывались за ускорение данного процесса. Среди русских немалая часть отмечала, что процесс приватизации необходимо прекратить (15,9%), что составляло наибольшую долю населения, по сравнению с другими национальностями, придерживающихся такого мнения [6].

Пункт о передаче государственной собственности в частные руки вызвал затруднительную реакцию у всех этнических групп. Практически третья часть опрошенного населения каждой национальности, кроме русских (20,2%), не дала ответ в отношении приватизации, активно проходившей в государстве (диагр. 2).

Условия рыночной экономики, безусловно, поставили в затруднительное финансовое и материальное положение значительную часть населения. Люди должны были искать дополнительные источники дохода, чтобы как-то улучшить материальное положение себя и своей семьи. В этом смысле, как выясни-

лось в ходе опроса, немногим менее половины опрошенных, помимо заработка от основной работы, пенсии или стипендии, занимались иной трудовой деятельностью. При этом дополнительная работа имела не постоянный характер, а происходила от случая к случаю. Сезонный характер такого приработка отметил каждый десятый опрошенный, вне зависимости от его национальности. Около одной пятой части охарактеризовали эту деятельность как «от случая к случаю». При этом также выявилось, что такие дополнительные виды работ могут быть несколько раз в месяц или же несколько раз в неделю. У незначительной части респондентов, от 2,8% у представителей «иных» национальностей и до 7,3% у русских, дополнительная работа имела постоянный характер (диагр. 3).

Одним из распространенных видов деятельности, приносящей дополнительный доход, как выяснилось в ходе опроса, является занятие индивидуально-трудовой деятельностью. Такую практику отметили 15,3% татар, 11,2% русских, 8,7% башкир и 13,9% респондентов «иных» национальностей. Наиболее распространенным видом индивидуально-трудовой деятельности было выращивание овощей, фруктов, а также разведение птиц и животных (7,5%) в личном подсобном хозяйстве. Определенная часть населения, особен-

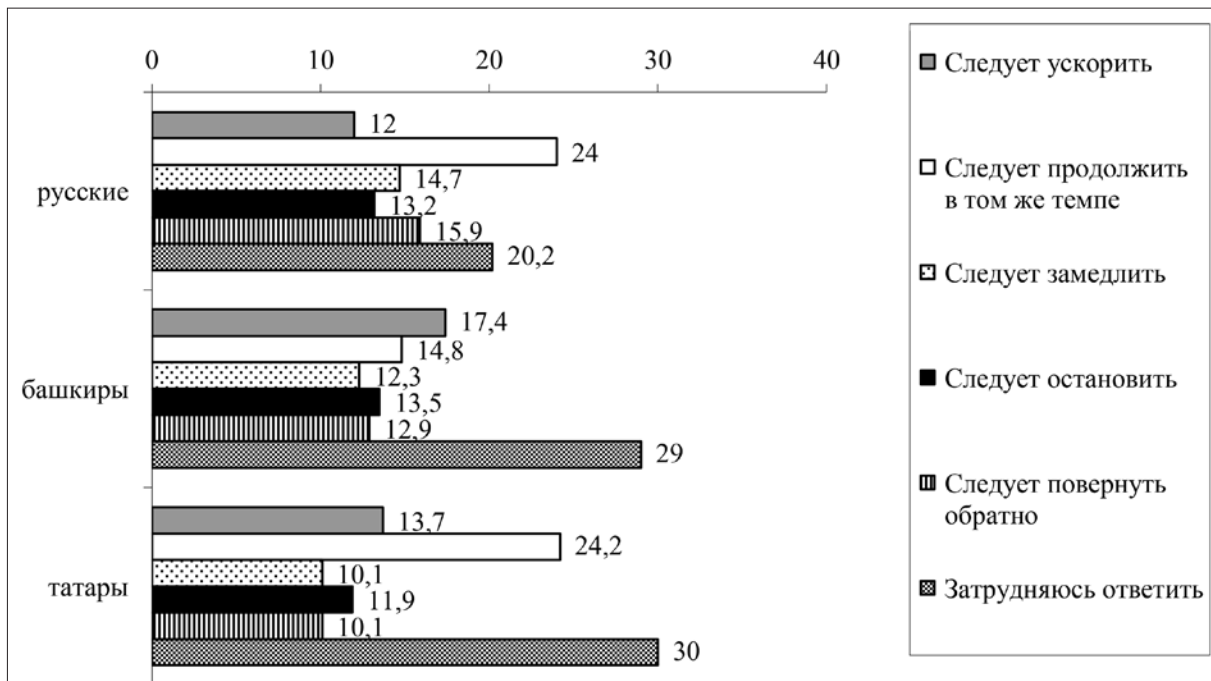

Диаграмма 2 — Как Вы оцениваете приватизацию государственной собственности в России? [6]

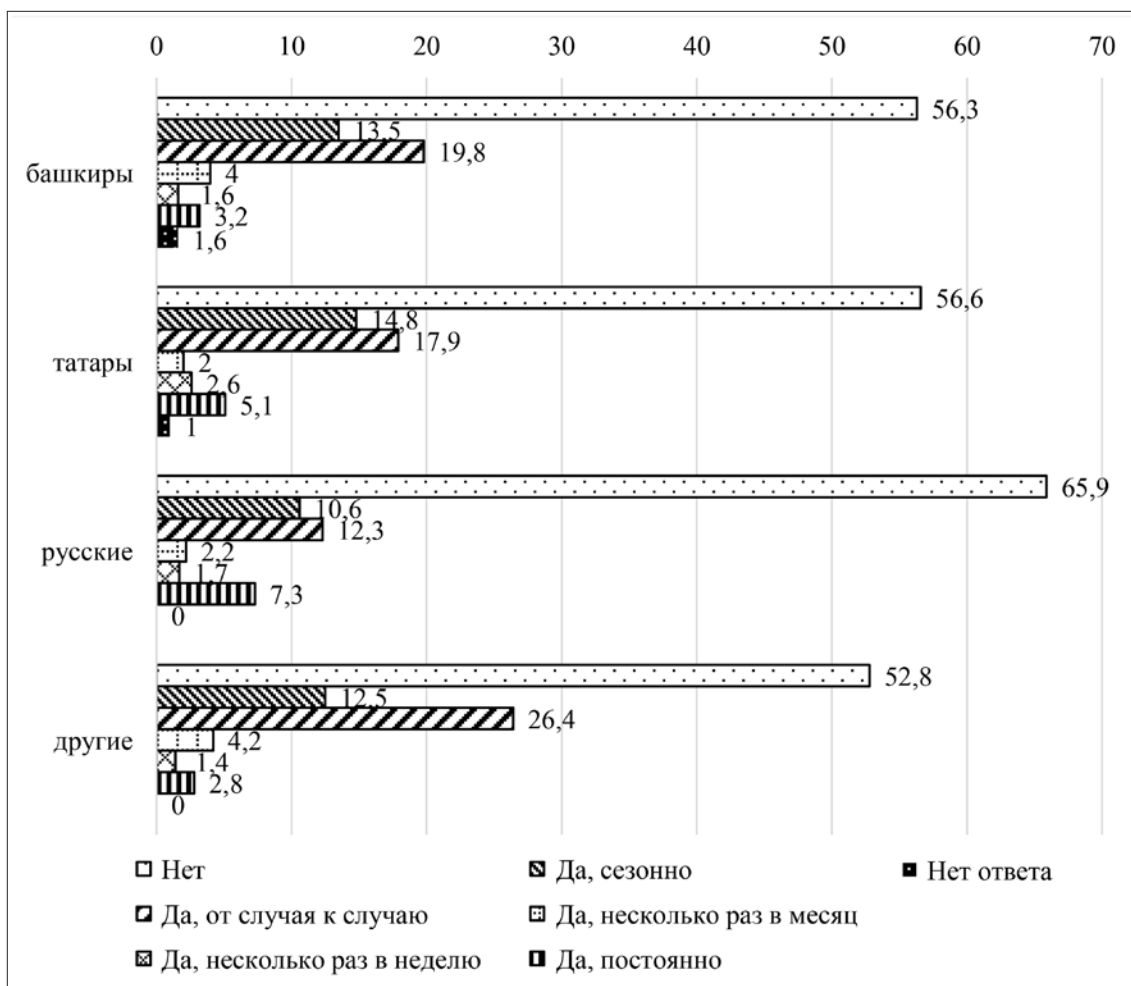

Диаграмма 3 — Есть ли у Вас деятельность, являющаяся дополнительным источником средств к существованию (помимо заработка по основной работе, пенсии, стипендии)? [7]

но мужская, занималась частным извозом (3,5%), а имеющие высшее образование и педагогический опыт нашли себя в качестве репетиторов (5,5%). Имеющая определенное техническое образование часть индивидуальных предпринимателей занималась ремонтом бытовой техники, компьютеров и автомо-

билей (2,5%). Одним из распространенных видов стала мелкая торговля и подработка перепродажей (5,1%) [7].

Таким образом, несмотря на трудности рыночных отношений, население республики, пользуясь существующими возможностями, активно адаптировалось к новым условиям.

Список источников

- [1] Башкиры в начале XXI века : Статистический сборник. — Уфа : Башкортостанстат, 2008. — 194 с.
- [2] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : Статистический сборник : в 2 ч. — Ч. II. — Уфа : Башкортостанстат, 2013. — 189 с.
- [4] Сафин Ф. Г. Чуваша Башкортостана: этносоциологические очерки / Ф. Г. Сафин, Э. А. Мухтасарова, А. И. Халиulina. — Уфа : Диалог, 2020. — 126 с.
- [4] Сафин Ф. Г. Этносоциальная структура чувашского населения в Башкортостане / Ф. Г. Сафин, Э. А. Мухтасарова, А. И. Халиulina // Вестник Чувашского университета. — 2021. — № 2. — С. 189–201.
- [5] Телятников Н. Б. Народы Саратовского Поволжья: современная демография // Вопросы статистики. — 2007. — № 4. — С. 64–67.
- [6] Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» (январь 2014 г.)
- [7] Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» (ноябрь 2018 г.).

References

- [1] Bashkiry` v nachale XXI veka : Statisticheskij sbornik [Bashkirs at the Beginning of the XXI Century : Statistical collection]. — Ufa : Bashkortostanstat, 2008. — 194 p.
- [2] Nacional`ny`j sostav i vladenie yazy`kami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. : Statisticheskij sbornik : v 2 ch. — Ch. II [Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship of the Population of the Republic of Bashkortostan According to the 2010 All-Russian Population Census: Statistical collection : in 2 p. — Part II]. — Ufa : Bashkortostanstat, 2013. — 189 p.
- [4] Safin F. G. Chuvashi Bashkortostana: e`tnosociologicheskie ocherki / F. G. Safin, E`. A. Mukhtasarova, A. I. Xaliulina [Chuvash of Bashkortostan: Ethnosociological Essays / F. G. Safin, E. A. Mukhtasarova, A. I. Khaliulina]. — Ufa : Dialogue, 2020. — 126 p.
- [4] Safin F. G. E`tnosocial`naya struktura chuvashskogo naseleniya v Bashkortostane / F. G. Safin, E`. A. Mukhtasarova, A. I. Xaliulina [Ethnosocial Structure of the Chuvash Population in Bashkortostan / F. G. Safin, E. A. Mukhtasarova, A. I. Khaliulina] // Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]. — 2021. — No. 2. — Pp. 189–201.
- [5] Telyatnikov N. B. Narody` Saratovskogo Povolzh`ya: sovremennaya demografiya [The Peoples of the Saratov Volga Region: Modern Demography] // Voprosy` statistiki [Statistical Issues]. — 2007. — No. 4. — P. 64–67.
- [6] E`tnosociologicheskij opros po issledovatel`skomu proektu "Sovremenny`e e`tnokul`turny`e processy` v Bashkortostane: e`tnichnost`, identichnost` i tolerantnost`" (yanvar` 2014 g.) [Ethnosociological Survey on the Research Project "Modern Ethnocultural Processes in Bashkortostan: Ethnicity, Identity and Tolerance" (January 2014)].
- [7] E`tnosociologicheskij opros po issledovatel`skomu proektu "Sovremenny`e e`tnosocial`ny`e processy` v Bashkortostane: social`no-e`konomicheskaya adaptaciya i social`noe samochuvstvie" (noyabr` 2018 g.). [Ethnosociological Survey on the Research Project "Modern Ethnosocial processes in Bashkortostan: Socio-Economic Adaptation and Social Well-Being" (November 2018)].

Информация об авторах

Ф. Г. Сафин — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета;

М. Н. Ишемгулов — младший научный сотрудник отдела этнополитологии;
Ф. Р. Кульшарипов — аспирант отдела этнополитологии.

Information about authors

F. G. Safin — Doctor of Science (Historical), Professor, Chief Researcher at the Department of Ethnopolitical Science; Professor at the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technical University;

M. N. Ishemgulov — Junior Researcher at the Department of Ethnopolitology;

F. R. Kulsharipov — postgraduate student at the Department of Ethnopolitology.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.